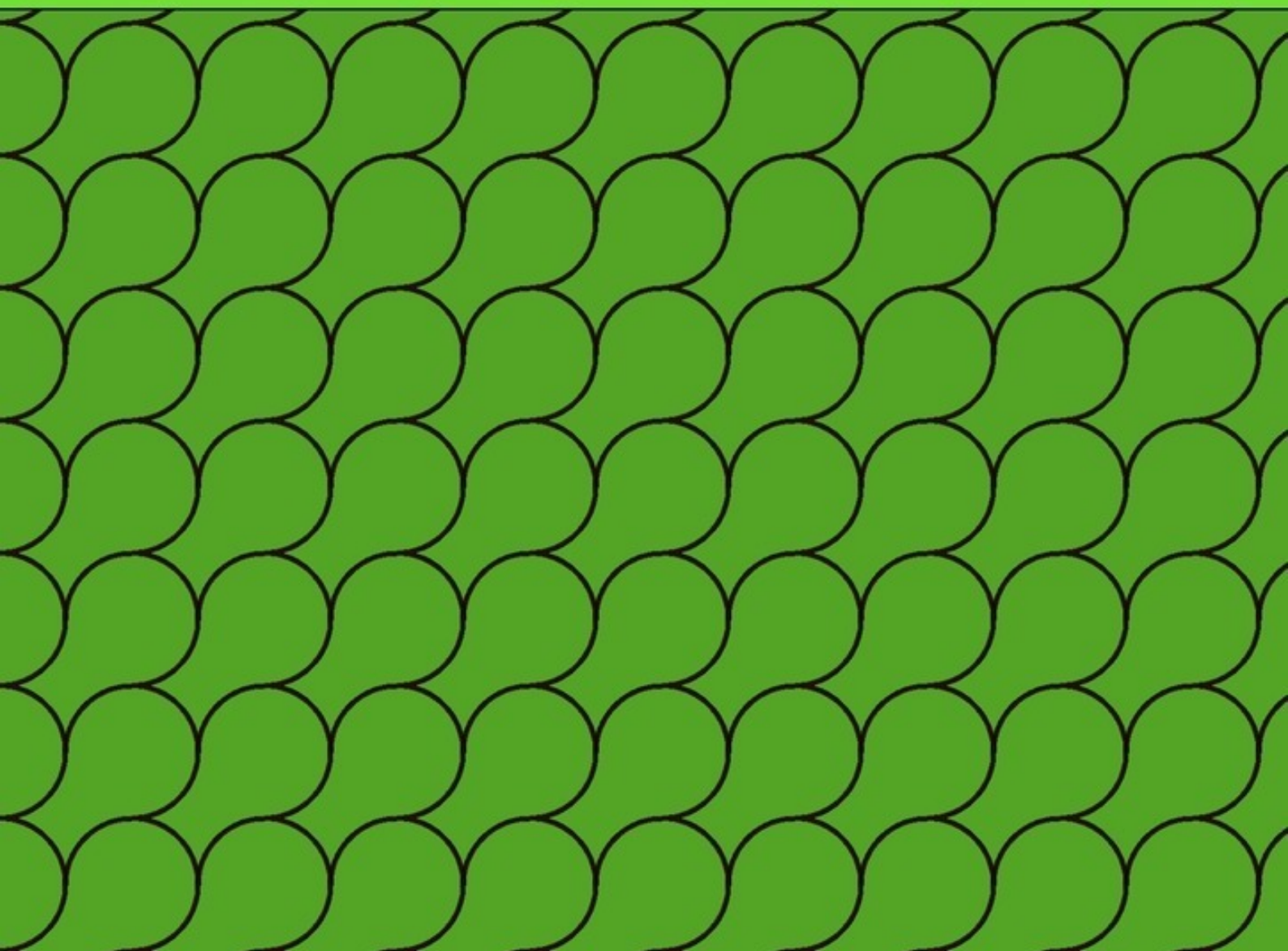

Венер Мавлетов

Ведьма

Мистика

Венер Мавлетов

Ведьма

«Издательские решения»

Мавлетов В.

Ведьма / В. Мавлетов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747167-5

С одной стороны, чудо — это сверхъестественное явление, противоречащее законам природы, но с другой стороны, чуду есть место в жизни. Мы ждём чудес и верим в них. Чудо — это нечто прекрасное и необыкновенное в жизни человека. Именно о таких чудесах эта повесть.

ISBN 978-5-44-747167-5

© Мавлетов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Ведьма
Мистика
Венер Мавлетов**

© Венер Мавлетов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В наше время людей мало чем удивишь. Трагедии, убийства, изнасилования настолько стали привычными, что люди скорее удивились бы, если в новостях перестали о них сообщать. Они стали привычным фоном нашей жизни. Лишь трагедии, которые приводят к большим жертвам, всё ещё волнуют людей, прорываются сквозь человеческое равнодушие. Ведь каждый из нас мог быть пассажиром разбившегося самолета, затонувшего корабля или поезда, сошедшего с рельс.

Волнуют людей и теракты, ибо здесь действует слепой случай. Животный, неконтролируемый страх мгновенно проникает в сознание человека и как бы говорит: «Ты можешь стать следующей случайной жертвой!»

Когда практически в самом центре Москвы прогремели два оглушительных взрыва и началась беспорядочная стрельба, то ни у кого не возникло сомнений, что это теракт. Все всполошились. Особенно правоохранные органы, которые постарались не ударить лицом в грязь и моментально прибыли на место происшествия разбираться. Видимо, надоело им, что весь Интернет пестрит упреками и насмешками в их адрес. Самая безобидная насмешка – «Защитим ФСБ и МВД от террористов!» Да нет, не из-за этого. В таком случае предписано показывать бурную деятельность народу, а главное – высокому начальству.

Только это был не теракт. Все ошиблись.

Прибывшие на место взрывов следователи, оперативники, криминалисты достаточно быстро восстановили картину происшествия. В урны с мусором «террорист» побросал китайские бомбочки, взрывы которых похожи на выстрелы, и туда же заложил взрывные пакеты. Эффект был потрясающим: сначала раздались оглушительные взрывы, а затем началась беспорядочная стрельба. Жертв никаких не было, за исключением одной.

На траве лежала девушка лет восемнадцати, на лице которой застыл недоумённый вопрос: «За что?» Из её груди торчало нечто вроде шила с обычной деревянной ручкой.

Недоумевали и правоохранные органы. Только их вопросы звучали иначе: «Зачем? Неужели все эти взрывы устроены лишь для того, чтобы убить эту девушку?» Ладно бы, если она была депутатом госдумы или министром образования. Нет, всё свидетельствовало о том, что это обычная девушка, коих миллионы. Такие хлопоты для столь незначительной в социальном плане личности! Всё происшедшее никак не укладывалось в привычные рамки и не поддавалось логическому объяснению.

В виду необычности убийства, жертва сразу же вызвала повышенный интерес. Кто же она такая? Что она такого натворила? Однако ни на один вопрос ответов не было. При девушке не было документов, на шиле – отпечатков. А вопросы всё возникали. Попытки вытащить из груди девушки шило закончились неудачей – её тело поднималось с травы вслед за шилом. Попробовав пару раз вытащить злосчастное шило, криминалист-эксперт оставил свои попытки – ведь вокруг были люди. Они хоть наблюдали издали, но всё видели. И ещё вокруг её тела побелела трава. Никто не мог поверить своим глазам – это был самый настоящий иней, и сама она была холодной, как лёд. Ничего не оставалось, как отправить тело девушки в морг, а уж там вытаскивать из тела шило.

Был вне себя от ярости и следователь по особо важным делам Борис Николаевич Степанов, а его очень трудно было вывести из себя, потому что он был настоящим профессионалом и давным-давно выработал в себе умение в любой ситуации оставаться хладнокровным, не позволяя чувствам взять верх над разумом. Следователю приходилось работать и с организованной преступностью, и с разного рода мошенниками, которые выдумывали хитроумные способы присвоения бюджетных денег. Работу он свою любил, она никогда ему не надоедала, напротив, он всегда испытывал чувство морального удовлетворения, когда ему удавалось из обрывочных

сведений и разрозненных документов восстановить всю картину злоупотреблений и выявить всех лиц, причастных к преступлению.

У него даже не вызывало раздражения, когда некоторые, тщательно расследованные им дела разваливались в судах, в чём ныне преуспели – ведь достаточно было изъять, то есть потерять пару-тройку ключевых документов, и рушилась вся доказательная база. К этому он относился с философским спокойствием: ему было достаточно знать, что он доказал, что вот этот гражданин является преступником. Теперь всем известно, что он преступник и рано или поздно он будет наказан. Как? Этого Степанов не знал, но свято верил в неотвратимость наказания.

Ярость владела им не из-за сочувствия жертве, хотя по-человечески девушку, конечно же, было жалко. Гнев следователя вызвала дерзость убийцы, вызов, который он бросил всем правоохранительным органам, мол, попробуйте поймать меня. Степанов курил одну сигарету за другой и никак не мог успокоиться.

– Кровь из носу, но установите мне, кто эта девушка! – приказал он оперативникам.

Сказать было больше нечего. И делать здесь было больше нечего. Поклявшись самому себе, что обязательно узнает, кто этот дерзкий убийца, и из-под земли его достанет, Степанов сел в машину и уехал.

* * *

У судмедэксперта Аркадия Бенедиктовича сегодня был день рождения. Ему исполнилось пятьдесят пять лет. Сейчас бы домой, но что поделаешь – дежурство. Тем более, не будешь же такую круглую дату отмечать в обычный день, а вот в субботу, пожалуйста, там уж по полной программе.

День прошёл без особых хлопот, трупов не было, так что Аркадий Бенедиктович просто отдыхал. Он уже собирался направиться в свой закуток, чтобы достать бутылочку и скромненько отметить своё появление на свет, но как раз в этот момент к моргу подъехала труповозка и санитары внесли труп.

– Вот тебе подарочек, Бенедиктыч, на день рождения, – сдохмил один из санитаров.

– Дурак ты, Петров, – беззлобно проговорил судмедэксперт. – Кому же хочется, чтобы в его день рождения у кого-нибудь случилось несчастье?!

– Ну извини, Бенедиктыч, не хотел. А так – тебя искренне с днём Ангела. Желаю жить и здравствовать долгие лета, чтобы было кому потрошить трупы.

Судмедэксперт взглянул, кого же привезли, и сокрушённо покачал головой: «У кого же рука поднялась на такую красоту? Что же она сделала такого, что её жизни лишили?»

Аркадий Бенедиктович никак не мог не заметить, что из груди девушки торчит шило. «Что за безобразие!» – возмутился он и хотел было вытащить сей предмет, но вспомнил, что без перчаток, поэтому всё же отправился в свой закуток.

Там Аркадий Бенедиктович достал сало домашнего изготовления, мелко его нарезал, открыл баночку с хрустящими огурчиками, налил себе полстакана водки и, пожелав себе всяких благ, выпил. Закусил огурчиком, съел бутерброд с салом. Вспомнил добрым словом свою вторую половину, так отменно умеющую и огурчики мариновать, и сало посолить. Затем выкурил сигарету. В голове слегка зашумело, приятное ощущение лёгкости разлилось по всему телу. Аккуратно убрав всё обратно в холодильник, он решил всё же вытащить шило из груди девушки.

Шило легко вышло из тела. Аркадий Бенедиктович аккуратно расстегнул блузку, чтобы взглянуть на рану. Он ещё раньше отметил одно странное обстоятельство – из-под шила не вытекло ни одной капельки крови. Впрочем, на своём веку он всякого навиделся, так что особо не удивился. И тут случилось нечто, поразившее судмедэксперта в самое сердце – на его глазах рана на груди девушки затянулась и от неё не осталось и следа. Он удивлённо смотрел

то на свою руку с шилом, то на грудь девушки и ничего не понимал. Затем взглянул в лицо девушки и увидел, что глаза девушки открыты и она внимательно смотрит на него.

Холодный пот прошиб Аркадия Бенедиктовича, он почувствовал, как волосы на его голове встают дыбом.

– Ведь всего полстакана водки выпил! – с надеждой на то, что всё происходящее ему только мерещится, растерянно проговорил Аркадий Бенедиктович.

– Так ведь день рождения! – услышал он голос девушки и увидел, как она встаёт с каталки.

Это было уже слишком, последние силы оставили Аркадия Бенедиктовича, ноги его подогнулись. Сначала он упал на колени, а затем и вовсе рухнул на кафельный пол morga и потерял сознание. Хорошо хоть, что не ушибся.

Пришёл он в себя минут через пять и обнаружил, что лежит на полу, только кто-то заботливо подложил ему под голову сложенное в несколько слоёв полотенце. Над ним стояла девушка, а в руках у неё была ватка, пропитанная нашатырём. От запаха которого он и очнулся.

– Ох и перепугали вы меня, Аркадий Бенедиктович! – сказала девушка. – Я уж думала, что у вас инфаркт.

– Да что же здесь такое происходит? – перебил её возмущённо судмедэксперт.

Возмущение придало ему сил, он встал с пола, не забыв подобрать полотенце.

– Ничего необычного, Аркадий Бенедиктович. Вы ведь слышали про воскрешение Лазаря?

– Да, конечно.

– Вот ещё один аналогичный случай, – хладнокровно пояснила девушка.

– Глупости! – рассердился Бенедиктович. – Такого не бывает. И вы не могли воскреснуть. Учёный бунтовал в нём, учёный отказывался верить в происходящее.

– Как скажете, – не стала возражать девушка, – вам сейчас не стоит волноваться.

– Мне нужно выпить! – решительно сказал Аркадий Бенедиктович.

И был абсолютно прав – в таких случаях только хорошая порция спиртного может внести ясность в суть происходящего. Однако виновница всех событий решительно запротестовала:

– Ни в коем случае!

– Это ещё почему? – справедливо возмутился судмедэксперт. – Устроила тут, понимаешь, переполох, да ещё и выпить не даёт.

– Вам срочно нужно в больницу, ибо у вас действительно может случиться инфаркт. Вы, врачи, иногда бываете так беспомощны в отношении собственного организма. Единственное, что вам сейчас можно – это сладкий чай с лимоном. Сейчас всё организую.

Девушка взяла за руку и повела всё ещё пребывавшего в смятении Бенедиктовича в закуток. Судмедэксперт произвольно отметил, что рука у неё тёплая, нежная, и именно этот факт успокоил его. Он перестал думать о происходящем, послушно сел на стул и лишь наблюдал за девушкой.

А та повела себя так, как будто уже много раз здесь бывала. Вначале она напоила Аркадия Бенедиктовича сладким чаем, затем достала из холодильника водки, сала, огурчики. Соорудила бутерброд с салом и огурчиком, налила полстакана водки.

– С днём Ангела, Аркадий Бенедиктович! Да и я вроде сегодня как бы во второй раз родилась, – проговорила она, залпом выпила водки и откусила добрый кусок бутерброда.

– А ведь и не поморщилась! – отметил про себя Аркадий Бенедиктович.

Девушка направилась к выходу, в дверях она обернулась и сказала:

– Да, Аркадий Бенедиктович, вы шило это сберегите, оно мне ещё понадобится. И не забудьте вызвать себе «Скорую». Не волнуйтесь, у вас всё будет хорошо.

Судмедэксперт некоторое время пребывал в прострации, затем решительно пододвинул к себе телефон и вызвал «Скорую». Если девушка воскресла на его глазах, то уж про инфаркт,

который ему грозит, она явно не соврала. Почему-то он был спокоен и его ничего не волновало. Даже как-то воспрял духом: ещё бы, на его глазах произошло чудо! Ведь не может же учёный игнорировать факты, хотя и труднообъяснимые.

Глава 2

Дима вышел из магазина с пакетами в руках, открыл дверцу своего «даймлера», чтобы бросить их на сидение, и застыл. По улице стремительной походкой шла рыжеволосая красавица, она смотрела прямо перед собой и, казалась, никого вокруг не замечала. Она была из другого мира. Дима сразу же это понял. Мгновение, и она уже прошла мимо него. Забыв обо всём на свете, Дима бросился за ней.

– Девушка, девушка, постойте! – крикнул он, по-прежнему держа пакеты в руках.

Девушка остановилась и обернулась к нему. И в этом простом движении была такая грациозность, что Дима не мог этого не почувствовать. Девушка устремила на него невозмутимый взгляд зелёных глаз.

– Разрешите с вами познакомиться? – выпалил Дима первое, что пришло на ум.

– Рина! – ответила девушка, повернулась и продолжила свой путь.

– Постойте! Да куда же вы?! – снова нагнал её юноша.

Девушка остановилась.

– Я хотел бы продолжить знакомство, если вы, конечно, не против, – проговорил юноша, глядя ей прямо в глаза.

– Молодой человек, вы оставили свою машину открытой, так что выбирайте – дальнейшее наше общение или спасайте свою машину, её сейчас угонят.

И действительно возле машины крутились два человека.

– Я на минутку, я сейчас, я быстро, только закрою машину, пожалуйста, не исчезайте, – выпалил Дима и бросился к своему автомобилю.

Он успел вовремя: двое парней, увидев его, отошли от автомобиля. Дима кинул пакеты с продуктами на заднее сиденье, закрыл дверцу, включил сигнализацию и побежал назад, но, увы, прекрасная незнакомка бесследно исчезла. Он побежал вперед, ища её взглядом, но безрезультатно. Дима решил не отступать, по-видимому, она зашла в какой-нибудь магазин или в клуб. Он пошёл обратно, заглядывая в каждое открытое в это время заведение.

Рина действительно забрела в заведение с претенциозным названием «Млечный путь», так как была зверски голодна. Было шумно, накурено и играла музыка. Её появление явно было многими замечено. Юноши с восхищением, а девушки с нескрываемой завистью провожали её взглядом. Рина, не замечая всех этих взглядов, нашла свободный столик и опустилась в мягкое и удобное кресло.

Она недолго была одна. Почти тотчас же возле её столика появился ослепительный красавчик, которого все знали в этом клубе под именем Стас.

– Вы позволите? – попросил он разрешения сесть.

Она кивнула.

Стас ещё ни разу не получал отказа у девушек. Он был тонким психологом и всегда чувствовал, какой подход избрать, чтобы понравиться девушке. На этот раз он решил быть вежливым.

– Что-то в вас есть необычное! – проговорил Стас. – Не могу понять, что, но есть. То, что вы красивы, вы ведь и без меня знаете, а в чём ваша необычность, не могу понять.

– Всё очень просто, – улыбнулась Рина. – Я сегодня родилась.

– Так у вас сегодня день рождения! – воскликнул Стас. – Это обязательно нужно отметить.

– Можно и отметить, – согласилась Рина. – Только мне очень хочется есть. Родившись, обнаружила, что зверски голодна.

– Здесь готовят очень вкусное ризотто.

– А что это такое?

– Нечто среднее между кашей и супом, – ответил Стас. – Суп, из которого выкипел бульон, мясной или рыбный. Правда, почему-то получается очень вкусно. Быть может, из-за того, что туда добавляют еще много всего тоже необычайно вкусного.

– Пусть будет ризотто, лишь бы принесли быстрее, – сказала Рина.

Стас махнул рукой и тотчас же возле стола появился официант. Он сделал заказ. Кроме ризотто принесли ещё хрустящий бекон, обжаренный на гриле, пряные сухарики с чесноком, запечённые помидоры и бутылку вина.

Рина сразу же принялась за ризотто, которое оказалось действительно изумительно вкусным.

Стас наполнил бокалы вином, поднял свой и жестом призвал её сделать то же самое.

– За самый счастливый день в году! – произнёс он.

– Насчёт дня рождения вы не совсем верно меня поняли, – сказала Рина.

– В каком смысле – не понял? – спросил Стас.

– Я не о том дне рождения, когда появляются на свет, а о том, когда рождается новый человек, – пояснила Рина. – Сегодня со мною случилось чудо, я заново родилась, но при этом сохранив все воспоминания о прошлой жизни.

– Здорово! Мне тоже хотелось бы родиться заново, – сказал Стас, принимая ее слова за шутку. – И как вас нарекли при новом рождении?

– Рина, – ответила она. – А вы уверены, что хотите родиться заново?

– Стас, – в свою очередь представился молодой человек. – Конечно, уверен. Ведь это здорово, каждый день рождаться заново. Одни бесконечные дни рождения.

– Нет, – возразила Рина. – Каждый день не получится, но один раз могу устроить.

– Вы можете это устроить? Вы волшебница?

– Ведьма! – уточнила Рина. – А не волшебница. Ведьмы – они гораздо сильнее, сильнее, чем всякие там черты и бесы. Ведь известно, что где чёрт не преуспел, там обыкновенная женщина преуспеет, ну а ведьма тем более.

Стас рассмеялся.

– Однако вы весьма самокритичны! – объяснил он причину своего веселья.

Они выпили вина, и Рина вновь приступила к еде.

– Теряюсь в догадках! – сказал Стас. – Чем может заниматься столь прекрасная девушка в этой жизни?

– Приехала учиться! – коротко ответила Рина.

– Так вы приезжая! – удивился Стас. – Вот ни за что бы не подумал. И как вам Москва?

– Поражает! – сказала Рина и добавила. – В самое сердце!

– Прекрасно сказано! – восхитился Стас. – За это нужно выпить.

– Я не против! – сказала Рина и залпом выпила второй бокал вина.

Доев всё, что есть на столе, она откинулась на спинку кресла и сказала:

– Теперь мне гораздо лучше, – сказала она. – Давайте свои руки.

– Зачем? – спросил Стас.

– Так вы же сами сказали, что хотели бы заново родиться. Посмотрим, что можно сделать, – ответила Рина.

Стас подал ей руки, воспринимая всё как шутку. Некоторое время они сидели неподвижно, держась за руки и глядя друг другу в глаза. Его сознание было для неё раскрытой книгой. Стас был занят тем, что выискивал в клубах, кафе, ресторанах девушек, знакомился с ними. Всё заканчивалось в его постели. Потом девушке кололи наркотик, и когда та приходила в себя, то обнаруживала, что находится в борделе, откуда уже ей было не выбраться. Правда, некоторым удавалось сбежать, другие становились проститутками, но Стаса это уже не интересовало – получив деньги за девушку, он продолжал охоту за другими. Он не боялся, что кто-нибудь из девушек обратится в милицию или попытается отомстить каким-либо иным

способом, потому что наркотик, который кололи девушкам, был особенный, после него они ничего не могли вспомнить.

– Какой однако ты мерзавец! – воскликнула Рина.

Стас не успел возмутиться. Что-то взорвалось в его мозгу, и он увидел сияние. Затем он с грохотом рухнул на стол так, что тарелки подпрыгнули. Бутылка тоже должна была опрокинуться, но Рина успела её подхватить. Она наполнила свой бокал вином, выпила, встала и пошла прочь, провожаемая взглядами тех, кто обернулся на грохот.

Силы Рины были на исходе. Более всего ей хотелось сейчас лечь в постель и поспать. Проблема разрешилась сама по себе. Возле выхода из клуба её караулил Дима, которого так поразила Рина, что он решил не отступать. Он издали и с ревностью в душе следил за девушкой, ревнуя её к молодому человеку. Сидел за стойкой бара, пил яблочный сок и ревновал. Такого с ним ещё не бывало. Затем вышел на улицу и стал размышлять, как же он поступит, когда Рина выйдет с красавцем из клуба, но ничего определённого не решил. К счастью, Рина вышла одна. Дима тут же бросился к ней.

– Вот и исполнилось ваше желание, – сказала Рина, увидев его. – Мы снова встретились.

– Быть может, вас куда-нибудь подвезти? – спросил он.

– А вы можете отвезти меня в Архангельское?

– Могу, но только где это?

– Это на Урале.

Он открыл ей дверцу, она села в машину. Дима обежал автомобиль, сел за руль и сказал:

– Нет проблем, отвезу, куда пожелаете, но в столь дальние поездки лучше отправляться утром. Быть может, у вас есть какой-то более близкий адрес?

Только в ответ ничего не услышал. Рина спала. Он завёл двигатель, аккуратно отпустил педаль сцепления, автомобиль тронулся легко и ровно. Ему не хотелось её будить.

Глава 3

Рина проснулась очень поздно. Она поняла это, как только открыла глаза. Яркий солнечный свет пробивался даже сквозь плотно задернутые шторы. С удивлением обнаружила, что не знает, где она находится. Вчерашний день напрочь выпал из её сознания, поэтому ничего не оставалось, как встать и узнать, есть ли кто-нибудь, кроме неё, в квартире.

Выйдя из спальни, она попала в светлую гостиную. На диване сидел молодой человек и читал книгу.

– Доброе утро! – тотчас же поздоровался он.

Рина ответила на приветствие и спросила:

– Как я здесь оказалась?

– Вообще-то вы хотели оказаться в Архангельском, но не уточнили, где именно оно находится, и сразу же заснули, как только сели в машину. Мне ничего не оставалось, как привезти вас к себе домой, – с готовностью пояснил Дима.

– У меня были какие-нибудь вещи?

– Нет. По-видимому, вы живёте по принципу: «Всё своё ношу с собой».

В глазах молодого человека мелькнули весёлые огоньки.

– Биант! – коротко бросила Рина и, несколько озадаченная, села рядом на диван.

– Что такое «биант»? – спросил молодой человек.

– Кто такой, – поправила его Рина. – Мудрец. Так он ответил горожанам на их вопрос, почему он уходит из осажденной царём Киrom Приены с пустыми руками? Вскоре горожане побросали свои пожитки, потому что их было тяжело нести. Биант же в каждом городе произносил мудрые речи, за что ему щедро платили. И он всё заработанное делил с другими беженцами.

– Потрясающе! – только и сказал Дима. – А вчерашний день не помните?

– Абсолютно! Даже не помню, как вас зовут.

– Дима! – вновь представился молодой человек. – Да вы не волнуйтесь: всё вспомнится само собой.

Рина смущённо улыбнулась и сказала:

– Мне бы себя в порядок привести.

– Ванна там, – махнул рукой в сторону двери Дима. – Я уже всё приготовил: зубная щётка в целлофане для вас, переодеться можете в мой халат. После стирки я ещё его не одевал. Думаю, что он будет вам впору, ведь мы с вами почти одного роста.

– Спасибо! – коротко поблагодарила Рина и отправилась в ванную.

Пока Рина с наслаждением принимала ванну, Дима готовил завтрак. Аккуратно нарезал хлеб и холодную телятину, выглядевшую весьма аппетитно. Чай заваривался в заварнике, накрытом специальной куклой. Поставил на стол розетки, в одной из которых был янтарный мёд, в другой – смородиновое варенье. Поразмышляв, поставил и сахарницу. Довершал сервировку ослепительно белый молочник со сливками.

Рина по достоинству оценила старания Димы. Взглянув на стол, она сказала:

– Вы, Дима, на редкость гостеприимный хозяин.

– Давай будем на ты, – предложил он. – Садись, налью тебе чая.

– А чем ты занимаешься, Дима? – спросила Рина.

– Покупаю и продаю акции на бирже, – ответил Дима.

Рина краем уха слышала о существовании такой профессии, но совсем ничего не знала, как можно так зарабатывать деньги.

– И в чём суть? – поинтересовалась Рина.

– Купить подешевле, а продать – подороже. В этом вся суть!

– А как же ты узнаёшь, когда нужно покупать, а когда – продавать?
– Это достаточно просто. Если падают акции на американской бирже, то они падают и у нас.

– А почему падают или растут акции? – спросила Рина.

– Честно сказать, этого никто не знает, – ответил Дима. – Экономисты делают прогнозы, но они так же часто ошибаются, как метеорологи. Тем не менее все к этим к прогнозам прислушиваются.

– Ну да, всем интересно, какой погода будет на следующий день, – согласилась Рина. – Я вот думаю, что если бы прогнозы экономистов были точны и верны, то на бирже и делать ничего не нужно было бы.

– А знаешь, ты права. Игра на бирже и построена на том, что одни ошибаются в своих прогнозах, а другие – нет.

– А ты ошибаешься?

– Случается, но, как правило, интуиция меня не подводит.

– Значит в тебе силен разум предков, – сделала вывод Рина.

– Прости, не понял, какой ещё разум предков?

– Интуиция – это разум наших предков, – пояснила Рина. – Основываясь на ней человек принимает решения и лишь после осмысливает их.

– Возможно, что так и есть, – согласился Дима, – однако я больше полагаюсь на знания, их анализ и здравый смысл. Играя на бирже, нужно иметь выдержку, терпение и никогда не жадничать. Жадность погубит любого. Вот позавтракаем, и я покажу тебе, как покупаются и продаются акции.

После завтрака Дима включил компьютер и через Интернет подключился к электронным торгам акциями на московской бирже. На экране монитора появились многочисленные графики.

– Вот видишь эти красные, похожие на свечки чёрточки? Сейчас все сбрасывают акции, потому что цены на нефть упали почти на четыре процента.

– Значит, ты сейчас теряешь деньги? – решила уточнить Рина.

– Нет, я в кэше.

– В чём-чём? – переспросила Рина.

– В деньгах, – пояснил Дима. – Я продал все свои акции и располагаю свободными деньгами. Жду момента, когда следует войти в рынок, то есть купить акции.

– На твоём месте, – сказала Рина, – я бы сделала это сейчас и купила бы вот эти акции. Она указала на график, который показывал, как торгуются акции Сбербанка.

– Почему бы ты купила эти акции? – улыбнулся Дима, вовсе не собираясь их покупать.

– У меня предчувствие, что они сейчас станут подниматься в цене, – пояснила Рина.

– Однако предчувствия мало, здесь нужен холодный расчёт, – возразил Дима.

– Как знаешь, но я бы купила.

– И на сколько бы ты купила? – продолжал подтрунивать над ней Дима.

– На всю имеющуюся сумму.

– На всю сумму, пожалуй, не рискну, а вот на миллиона три – можно, – неожиданно для себя решил Дима.

– Ой, это так много! – испугалась такой огромной суммы Рина.

– Всего лишь сто тысяч долларов, – ответил Дима. – И чего ты пугаешься, ведь так была уверена, что они поднимутся в цене?

– Конечно, я уверена, – ответила Рина, – но это слишком большая сумма денег.

Тут Дима при помощи компьютерной мыши вызвал таблицу транзакций и купил акции Сбербанка. Едва он успел это сделать, как акции стремительно взлетели вверх. За какие-то полминуты подорожали на пять процентов. Он тут же продал акции, они стали дешевле. Когда

они подешевели на четыре процента, Дима снова купил акции. По опыту он знал, если акции пошли вверх, то будут расти дня два. Только он никак не мог понять, что же случилось.

– Ну вот, за несколько минут ты заработала сто пятьдесят тысяч рублей.

– Так много и так легко! – удивилась Рина.

– К сожалению, не всегда бывают удачи, неудачи тоже случаются. Если особо не рисковать и не жадничать, то обычно бываешь в выигрыше. Пожалуй, стоит это дело отметить роскошным обедом, – предложил Дима.

– Что ж, я не против, – сказала Рина.

– Тогда я в магазин, а ты не могла бы записать мне свои размеры?

– Зачем? – спросила Рина.

– Не будешь же ты всё время ходить в моем халате. Нет, мне, конечно, не жалко, тем более что ты в нём выглядишь просто очаровательно, но на улицу ты в нём не выйдешь.

– Да, но у меня нет денег! – возразила Рина.

– Ты их только что заработала, – в свою очередь, возразил Дима.

– Нет, это твои деньги, – сказала Рина, – но одежда мне, всё же, нужна. В этом ты прав.

Дима отправился по магазинам, а Рина решила заняться стиркой. Только намочила под краном юбку, поскольку никакого тазика в ванной не обнаружилось, как в дверь позвонили. Она открыла дверь.

– Ты кто такая? – спросила выросшая на пороге девушка, довольно симпатичная, с пухлыми капризными губами.

– Рина.

– Я не спрашиваю, как тебя зовут! Кем ты приходишься Диме?

– Никем, случайная знакомая, – ответила Рина, ошеломлённая таким напором.

– Случайная знакомая! – возмутилась девушка. – И уже хозяйничаешь в его доме, и даже стираешь. Ты знаешь, что Дима мой жених?

– Нет, – ответила Рина. – Он мне не успел об этом сказать. Вы проходите, а я займусь стиркой. Дима сейчас вернётся, он в магазин пошёл.

Рина вошла в ванну, чтобы закончить стирку, но молодая девушка вошла вслед за ней в ванную, застыла в дверном проёме.

– Я Диму никому не отдам, любую отошью, кто на него глаз положит! Тебе ясно?!

– Да вы не волнуйтесь, я не собираюсь биться с вами из-за него.

– Он что, тебе не нравится? – спросила девушка.

– Да нет, ничего, симпатичный, только я не привыкла бороться за мужчин. До сих пор было всё наоборот.

– Как это – наоборот? – не поняла невеста Димы.

– Они соперничали между собой, – пояснила Рина.

– А тебе палец в рот не клади! – неожиданно смягчилась девушка. – Умеешь ответить. Меня зовут Юля. Я скоро стану знаменитой.

– Поздравляю! – только и сказала Рина.

– Я уже записала свою первую песню, и скоро начнется её раскрутка, а затем будет слава, поклонники, мною заинтересуется телевидение, и я буду мелькать в светских новостях. Впечатляет?

– Нет, – ответила Рина. Она сказала это так искренне, что Юля почему-то сразу ей поверила.

– Почему нет?

– Я не люблю шума, скорее, тишину и покой.

– Так ты не москвичка! – догадалась Юля. – Приехала из провинциального городка, чтобы покорять Москву.

– Да, я приехала из села, но в мои планы вовсе не входит покорение Москвы, – улыбнулась Рина.

– Что же ты тогда потеряла в Москве?! – растерялась Юлия.

– Вчерашний день! – сказала Рина, чем совсем запутала Юлю.

– Шутишь! – решила Юлия.

– Нет, – ответила Рина. – Вчерашний день я действительно потеряла. Совсем не помню, что было вчера. Вот вспомню, тогда и скажу, зачем я приехала в Москву.

– Здорово! – сказала Юлия. – Я тоже часто забываю, что было вчера, но целый день ещё не теряла.

Рина покончила со стиркой и вышла на лоджию, чтобы повесить сушиться юбку и блузку. Верёвок на лоджии у Димы не было, но она нашла щётку на длинной ручке. Уперев щётку одним концом в подоконник, а другим – в край лоджии, она повесила на ручку юбку и блузку, затем вернулась в комнату.

Юлия забралась с ногами в кресло, тем самым показывая, что она здесь хозяйка, и включила телевизор. «Вот и хорошо, – подумала Рина, – хоть нашла себе занятие». Сама она устроилась на диване. Почему бы не посмотреть какую-либо передачу или фильм, пока не вернётся Дима, но что-либо посмотреть не удалось, потому что Юлия то и дело переключала каналы. Рина поняла, что Юлия всё равно, что смотреть, лишь бы что-то там мелькало, шумело, пело, сутилась, а сама думала о чем-то своем.

Хорошо хоть Диму не пришлось долго ждать. Он вернулся, нагруженный пакетами, радостный и возбуждённый. Юлия наконец-то бросила пульт и побежала к двери.

– Где ты был? – спросила она.

– Привет, Юлия, – улыбнувшись, поздоровался он с ней. – Ходил по магазинам женской одежды.

– И что там тебе понадобилось? – удивилась Юлия.

– Не мне, а Рине, – ответил Дима. – И ей понадобилась одежда. Ещё вопросы есть?

– Есть, – сказала Юлия, – но задам их позже.

Дима вошел в комнату и протянул Рине два огромных пакета с одеждой.

– Надеюсь, что ты одобришь мой выбор! – сказал он.

Юлия обиженно поджала губы, но всё же сдержалась.

– Заботу твою обо мне уже одобрила, – улыбнулась Рина.

Рина, взяв пакеты, пошла в спальню. И стала вынимать из них блузки, платья, юбки, джинсы, кофточки. «Вот дурачок!» – мысленно пожурела она его. Рина была не в том настроении, чтобы примерять наряды. Одела джинсы и первую попавшуюся блузку. Когда она вошла в кухню и нечаянно поймала взгляд Юлии, брошенный на неё, то поняла, что и со вкусом у Димы всё в порядке.

– Выглядишь потрясающе, – не удержался от комплимента Дима.

– Спасибо, – поблагодарила Рина сухо Диму, не потому что комплимент был не оригинальным, он с лихвой окупался той искренностью, с которой был произнесён. Рина давно уже поняла, что у Юлии из-за неё пропало всё настроение и не желала усугублять ситуацию.

Заметив, что Дима рассматривает кусок говядины, Рина спросила:

– И что ты собираешься из него приготовить?

– Даже не знаю, – ответил Дима. – Хотел тебя удивить, приготовить азу, но это займет много времени.

– Пожарим стейки, – предложила Рина. – Правда, настоящих не получится, но будет вкусно.

– А почему настоящих не получится? – спросил Дима.

– Потому что лучше всего мясо жарить на углях, а не на сковородке, – ответила Рина. – У тебя фаргук есть?

– Есть! – ответил Дима.

Рина надела фартук, взяла нож и разделочную доску и стала резать на порционные куски говядину вдоль волокон. Дима стал мыть помидоры и огурцы, а затем принялся чистить лук.

Юля ничего не делала. Она просто сидела на стуле и настроение её портилось. Она вносила диссонанс в уютную атмосферу. Наконец, не выдержав своего отвращения ко всему происходящему, резко поднялась.

– Пойду, посмотрю телевизор! – бросила она и вышла из кухни.

Дима украдкой наблюдал за Риной. Вместе с ней в кухне появился уют. Было что-то домашнее, бесконечно влекущее даже в том, как она чистит картофель. Движения её были чётки, выверены, картофельная кожура превращалась в одну длинную нескончаемую полосу. Он никогда не видел, чтобы так умело срезали кожуру картофеля.

Обед получился роскошным. Стейки были сочными, отварной картофель – рассыпчатым, салат из помидоров, огурцов и зелени тоже не подкачал. Все ели с огромным аппетитом, даже Юля, несмотря на то, что настроение её было безнадежно испорчено.

Юля нервничала. Женское чутьё подсказывало, что Рина – её соперница, которая, к тому же, не прилагает никаких усилий, чтобы отобрать у нее Диму. И это ещё больше раздражало Юлю. Она всё время ощущала, что она здесь лишняя. И поэтому попыталась привлечь внимание к себе.

– А вы знаете, наша милиция снова отличилась, – нашла, наконец, тему Юля. – У них из морга труп исчез.

– Исчез так исчез, что-нибудь перепутали! – отмахнулся Дима.

Но не тут-то было. Юле вовсе не хотелось, чтобы продолжался нехитрый диалог Димы и Риной, а на её реплики не обращали внимания.

– Нет, говорят, что этот труп ожил в морге, до смерти напугал дежурившего врача и скрылся.

– Случается и такое! – беспечно заметил Дима. – Был такой случай в Японии. Поел человек в ресторане рыбу фугу, которая в Японии считается деликатесом. Очень ядовитая из-за тетродотоксина, который в небольших количествах вызывает у человека эйфорию, но если дозу не рассчитать, то наступает смерть: тело человека немеет, глаза приобретают стеклянный блеск и сердце останавливается. Его уже хотели кремировать, но тут действие наркотика прошло. Он встал с тележки, перепугал всех вокруг и преспокойно пошёл домой.

Рина вдруг побледнела, что сразу все это заметили.

– Что с тобой? – встревожено спросил Дима.

– Мне что-то плохо! – сказала Рина. – Пойду прилягу.

– Быть может, тебе какое-нибудь лекарство нужно? – продолжил тревожиться Дима.

– Нет, нет, ничего не нужно, полежу несколько минут и всё пройдет! Не беспокойтесь обо мне, – сказала Рина и ушла в спальню.

Она вспомнила, вспомнила всё.

Глава 4

Память унесла Рину в прошлое, в тот день, когда всё и началось. Она возвращалась из школы в радостном настроении – ещё бы, позади учебный год, а впереди каникулы. Последние школьные каникулы в её жизни.

Однако не этим радостным событием запомнился ей этот день: у самого дома она увидела дорогую иномарку, что её удивило – у них не было ни столь богатых родственников, ни знакомых. Заинтригованная, она вошла в дом. Мама с гостьей пила в кухне чай. Рина бросила на незнакомку взгляд: одета просто, но со вкусом, одних лет с матерью.

– Вот, познакомься, Рина, – сказала мама. – Это Екатерина Андреевна, твоя...

– Родственница, – перебила гостя маму.

Гостя встала, обняла Рину, затем отстранилась, но продолжала держать её за плечи и внимательно разглядывать. Рине не слишком понравилось, что её изучают, как породистую лошадь, но она промолчала.

– Уже красавица, – сказала Екатерина Андреевна. – А какой будет, когда совсем расцветёт! Кстати, ты знаешь, когда расцветёшь?

Рина пожала плечами, она никогда не задумывалась над таким вопросом.

– Когда встретишь настоящего мужчину, – улыбнулась Екатерина Андреевна. – Женщине всегда нужен мужчина, чтобы она чувствовала себя женщиной. Лишь тогда она будет чувствовать себя красивой и желанной. Об этом ты хоть думала?

– Ещё нет, – слукавила Рина.

– Самое время подумать, ведь уже школу заканчиваешь, – снова улыбнулась гостя. – Ничего, я тут собираюсь немного погостить. И мы, конечно же, поговорим и о мужчинах.

– Вы у нас будете жить? – спросила Рина.

– О нет, – ответила Екатерина Андреевна. – Я не люблю, кого-либо стеснять. Остановилась в городе, в гостинице, но мы с тобой будем встречаться каждый день.

– Со мной?! – удивилась Рина. – Почему со мной?

– Переоденься, поешь, – ушла от ответа Екатерина Андреевна, – а уж потом поговорим.

Гостя заинтриговала Рину. Она переоделась, вышла в кухню, но там уже никого не было. Взглянув в окно, увидела, что новоявленная родственница с мамой в саду. Поев, Рина поспешила в сад.

– Ну что ж, – увидев её, сказала мама Рины, – чему быть, того не миновать.

– От судьбы не уйдешь, Леночка, – сказала Екатерина Андреевна.

– Не уйдешь, – согласилась её мама, посмотрела на дочь взглядом, в котором было то ли сожаление, то ли печаль и ушла в дом.

– От какой судьбы не уйти и кому? – спросила Рина гостью.

– Как здесь легко дышится, и как покойно становится на душе! – не стала спешить с ответами Екатерина Андреевна. – Только в лесу и саду понимаешь, что живительный ион действительно существует.

– О каком ионе вы говорите? – поинтересовалась Рина.

– Ты о профессоре Чижевском слышала? – спросила Екатерина Андреевна.

– Это тот, который создал люстры, ионизирующие воздух, – сказала Рина.

– Да, он самый. Вот профессор Чижевский и открыл живительный ион воздуха. Он посадил крысу в банку, которую закрыл ватой, чтобы поступающий туда воздух очищался. И крыса погибла, хотя воздуха в банке было достаточно. И всё из-за иона кислорода, который не поступал туда. В лесу и саду роль люстры выполняют деревья и другие растения, поэтому так легко дышится человеку.

– Вот как, а я и не знала, – сказала Рина.

Екатерина Андреевна рассмеялась и обняла девушку.

– Чему вы смеетесь? – удивилась Рина.

– Как многого ты не знаешь, и поэтому счастлива, – ответила Екатерина Андреевна. – Мир полон тайн и чудес.

– Ну в чудеса я совсем не верю, – заметила Рина.

– Это ты по молодости так категорична, – заметила гостья. – Чудеса всегда существовали и существуют, только вот люди разучились их видеть, а большая часть не доросла до чудес. Самое великое чудо на свете – это любовь. Прекраснее и чудеснее нет ничего в мире.

– Любовь – это чувство, – возразила девушка.

– Пусть будет так, – не стала спорить Екатерина Андреевна, – но сейчас ты стоишь рядом с чудом.

– С каким чудом?

– Разве не чудо вот это цветущая яблоня. Это чудо, которое ещё не смогли разгадать в полной мере люди. Как из крохотного зёрнышка вырастает огромное дерево? Ум человеческий здесь упирается в абсолютно чёрную, непроницаемую завесу, отделяющую его от тайны. Учёные знают, что такое клетка, молекула, атом, но никак не могут разгадать, как они сосуществуют в этом зёрнышке, как работает таинственный химический завод зёрнышка. Вот где чудо.

– Вы так много знаете! Просто удивительно! – совершенно искренне восхитилась Рина. – Вы биолог?

– О нет! Науки меня никогда особо не привлекали, только сама жизнь.

– Откуда же все эти знания? – спросила Рина.

– У меня всегда было много друзей, некоторые были весьма крупными учёными и охотно делились со мной своими знаниями.

– А кем вы работаете? – продолжила сыпать вопросами Рина.

– Как оказывается трудно порой ответить на самой простой вопрос, – улыбнулась Екатерина Андреевна. – Ты знаешь, что человек обладает ментальной энергией?

– Какой, какой? – переспросила Рина.

– Ментальной или психической. Энергия, создающаяся психикой человека. Всё мысли, чувства, эмоции, ощущения – это психическая энергия. И каждому действию человека предшествует мысль: сознательная или бессознательная.

– Совсем ничего не знаю, – призналась Рина.

– Ну, ничего – это не страшно! – заметила Екатерина Андреевна. – Даже Зигмунд Фрейд о ней мало что знал, и всё свёл к либидо – к сексуальной энергии. Хотя я всё время ему говорила, что он мыслит слишком узко...

– Как вы могли встречаться с Фрейдом, ведь он жил в начале двадцатого века! – перебила её Рина.

– Пожалуйста, не перебивай меня глупыми замечаниями, – холодно заметила Екатерина Андреевна. – Тем более, если они напоминают мне о моём возрасте.

Рина не поняла её недовольства, но решила помолчать, потому что ей было очень интересно узнать, о чём Екатерина Андреевна могла говорить с Фрейдом.

– Мы с ним встречались в 1933 году, – всё же снизошла до объяснения Екатерина Андреевна. – Так вот, я ему сказала, что если всё сводить к половому инстинкту, то все свои сексуальные проблемы каждый смог бы решить, посетив секс-шоп. Раз и навсегда. Есть ещё неизвестная субстанция, без которой половой акт не представляет никакого интереса. Она называется любовью.

– Ха-ха-ха! – язвительно заметил Фрейд. – Любовь – понятие субъективное, выдумка цивилизованного человека, чтобы ограничить его постоянное сексуальное томление. Инстинкты главенствуют в человеке, и всё имеет психофизиологическое объяснение. Кровь

голодного человека поступает в головной мозг и всё время ему жалуется, каких химических веществ ему не хватает. Человек начинает представлять себе разные вкусные блюда. Лично я, когда голодный, вижу молочные сосиски, пышущие паром, нежные и упругие, в остром томатном соусе. И тут, простите, мадам, у меня текут слюнки. То же самое происходит с мужчиной, когда он видит красивую женщину. В его крови постоянно присутствует половые гормоны. Они тотчас мозгу сигнализируют: «Хочу!». Будет ли покорена красивая женщина и разделит ли она с голодающим постель, это уже дело десятое, но ничто не мешает мужчине мысленно раздеть красавицу и дать волю своей фантазии. И ещё его останавливает табу, которое вы называете любовью. Ему с детства внушили, что без любви не может быть секса, что это, так сказать, плохой тон. На деле – чушь собачья.

– И всё же я настаиваю на любви, – возразила Екатерина Андреевна. – Ведь мы, женщины, предпочитаем внешней красоте внутреннюю, то, что называют духовностью, поэтому и способны полюбить самого некрасивого мужчину. Полюбить и быть верными ему во всём, несмотря на все те гнусности, которые о нас распространяют.

– И вновь заблуждение! – воскликнул Фрейд. – Женщинами руководит инстинкт. Инстинкт повелевает им произвести на свет ребёнка того мужчины, чьи гены сильнее. В одном я с вами согласен, что женщины способны предпочесть красавцу уроду. И дело здесь не в любви, напротив, сознание уступает инстинкту. Древние инстинкты, которые скрыты в гипоталамусе, говорят женщине: «Вот он, тот, кто продолжит род, от которого ты родишь прекрасных детей, которые смогут сами за себя постоять в этом страшном мире». И если женщина встретила такого и сумела оплести его, накинуть на него паутину, то уже не выпустит, ни за что не отдаст другой. Будет смиряться с его неверностью, но не выпустит. Вся её жизнь будет виться вокруг него, весь её смысл существования будет заключён в нём.

– Господин Фрейд, вы плохо знаете женщин. Это у животных самки следуют инстинктам, выбирая сильнейшего. А вы, профессор, в своём циничном прагматизме дойдёте до того, что будете рассказывать восьмилетним детям о прелестях оргазма, а девственность объявите предрассудком.

– Если девственность не предрассудок, то что же это такое?

– Благородство и женская мудрость, но вам это трудно понять.

Екатерина Андреевна взглянула на Рину, та была вся внимание: не упускала ни слова.

– Увы, жизнь, к сожалению, пошла по Фрейду. Впрочем, человечество никогда не отличалось ни благоразумием, ни благородством.

– А мне не нравится выражение «психическая энергия». Я бы лучше назвала её жизненной энергией, которой каждый распоряжается так, как видит этот мир.

– Называй её как хочешь, – сказала Екатерина Андреевна, – но именно эта энергия определяет судьбу человека. Человек – это сущность, существующая в трёх ипостасях: тело, душа, дух. Душа – хранилище мыслей и чувств, а дух – их реализация. И ты права, каждый человек распоряжается своей жизненной энергией по собственному усмотрению. Весь вопрос в том и заключается, на что направлена эта энергия. В жизни легче добиться успеха, сделать карьеру, чем найти своё счастье. У многих материальное благополучие соседствует с внутренней пустотой. И когда с ними что-нибудь случается, рушатся устоявшиеся связи, то психика не выдерживает внутренней пустоты существования и приходят болезни. Болезнь души, а затем и тела. К сожалению, самыми недоступными для людей являются простые истины вроде этой.

– Но почему так происходит? – опечалилась за несчастное человечество Рина.

– За всё человечество не тревожься, – не разделила её благородного чувства Екатерина Андреевна. – Оставь несчастных священникам и психиатрам. Не отбивай у них кусок хлеба. Не желаешь ли ты узнать, что происходит, если верно направить психическую энергию?

– Конечно, хочу! – воскликнула Рина.

– Ну что ж, давай возьмёмся за руки.

Они стали друг против друга. Екатерина Андреевна вытянула вперёд руки ладонями вверх. Рина накрыла их своими ладонями.

– А теперь закрой глаза и думай обо мне, – скомандовала Екатерина Андреевна.

Несколько мгновений они пребывали в неподвижности, затем Рина резко отпрянула назад.

– Этого не может быть! – вскрикнула Рина. – Просто этого не может быть!

– Да, с непривычки очень неприятно! – согласилась Екатерина Андреевна.

Ещё бы это было приятно! Ведь иногда содрогаешься от своих собственных мыслей, а когда можешь проникнуть в сознание другого человека и увидеть его внутренний мир – это ужасает. За несколько мгновений Рина узнала, что Екатерина Андреевна ее прабабушка, что ей больше ста лет, хотя ей и пятьдесят-то лет было трудно дать. Самое неприятное было то, что она почувствовала, как Екатерина Андреевна устала от жизни. Рина подавленно молчала.

– Ты, как и я, можешь управлять этой психической энергией. Можешь перенаправлять, блокировать или, наоборот, усиливать. В этом-то и заключается вся наша с тобой магия.

– Но как можно управлять и перенаправлять психическую энергию? – всё ещё удивлялась Рина.

– Это как перепрыгнуть через трёхметровый забор во время опасности. В этот момент человек ни о чём не думает, ему просто очень и очень хочется жить. Вся его энергия направляется в мышцы, отсюда и сила. Возможности человеческого организма поистине безграничны. С завтрашнего дня я буду учить тебя управлять психической энергией человека.

– И где же мы найдём подопытных людей?

– Об этом не беспокойся, но, уверяю тебя, с этим проблем не будет.

– А много в нашей родне людей, обладающих подобным даром? – спросила Рина.

– Среди моих многочисленных внуков и внучек, правнуков и правнучек ты – одна-единственная, к которой перешли все мои таланты.

– Как же вы это узнали? – поинтересовалась Рина.

– Однажды ты играла в пятнашки с ребятами во дворе. Неожиданно ты остановилась, поглядела в небо и сказала, чтобы все шли в дом. Через несколько минут разразилась гроза, молния ударила в то огромное дерево, что росло у вас во дворе, и оно рухнуло. Затем случались и более странные и необъяснимые события, за некоторые ой как сейчас стыдно! Ведь так?!

Рина, покраснев, лишь кивнула головой.

– Ну, не переживай особо, – утешила её Екатерина Андреевна. – Не греша, нельзя повзрослеть. Банальная истина – учимся на собственных ошибках, а не на чужих.

– Так значит, я могу предвидеть события? – спросила Рина.

– Не всегда и не все, но кое-какие события можешь предвидеть. Впрочем, все люди в той или иной степени умеют предвидеть события. И это называется интуицией. Одних она подводит, другим помогает.

– А Ванга и Нострадамус? Они действительно были настоящими прорицателями?

– Некоторые их предсказания сбывались, некоторые – нет, – ответила Екатерина Андреевна. – Здесь действует теория вероятностей и фактор времени. Если предсказать, что человек умрёт, то это стопроцентное попадание, весь лишь вопрос – когда. Вот Василий Блаженный был истинный прорицатель.

– Василий Блаженный?! – удивилась Рина. – Он же был юродивым.

– Сложный это вопрос – был ли он юродивым или стал таким. До шестнадцати лет он работал сапожником. Однажды к хозяину Василия пришёл человек и просил сшить ему сапоги, чтобы носились несколько лет. Услышав это, Василий улыбнулся. Когда заказчик ушёл, хозяин спросил, почему это он улыбался. Василий сказал, что человек этот умрёт завтра. Так оно и случилось.

– И часто он предсказывал?

– Нет, чрезвычайно редко, но всегда верно.

– Почему же он истинный прорицатель?

– Он не прорицал, а видел суть вещей. Василий Блаженный из-за своего дара – видеть суть вещей – стал юродивым, чтобы спасти свою душу и иметь возможность говорить людям правду о них же.

– А мама расстроилась из-за того, что у меня есть такой дар? – спросила неожиданно Рина.

– Её можно понять. Подобный дар скорее крест, чем благо. Она не хотела, чтобы ты узнала о нём.

– И почему же она не настояла на своём?

– Видишь ли, обладая этим даром, ты можешь сделать такое, о чём будешь сожалеть всю свою жизнь. И меньшее из зол – это научить тебя им пользоваться, обезопасить тебя саму. Ну вот, кажется, обо всём поговорили. Идём, проводи меня до автомобиля.

Когда они дошли до автомобиля, из него вышел пожилой мужчина.

– Познакомься, Рина, это Иван Никифорович
ович, мой старый друг. А это моя внучка, Рина.

– Очень приятно, – сказала Рина.

– Такая же красавица, как и вы, – заметил Иван Никифорович.

– Умеешь ты, Ваня, комплименты говорить, – улыбнулась Екатерина Андреевна. – Обоим угодил.

Иван Никифорович открыл заднюю дверцу. Екатерина Андреевна прежде чем сесть в автомобиль сказала:

– Завтра ровно в восемь утра Иван Никифорович заедет за тобой. Будь готова.

– Хорошо, бабушка, – ответила Рина.

– Ну что ж, на бабушку я, пожалуй, согласна.

Гостя уехала, оставив Рину в глубокой задумчивости. Жизнь в одночасье обернулась для Рины неожиданной стороной. И было ей о чем подумать.

Глава 5

Рина завтракала и поглядывала в окно. Точно в назначенное время к дому подъехал «мерседес». Девушка заторопилась: ей было неловко не только заставлять ждать себя, но она испытывала смущение, представляя, как судачат обо всём происходящем соседи.

Увидев её водитель вышел из автомобиля.

– Доброе утро, Ирина Львовна, – поприветствовал он её.

– Доброе утро, Иван Никифорович, – чуть ли не эхом ответила девушка.

Водитель открыл ей заднюю дверцу автомобиля. Рина юркнула вовнутрь, желая одного – побыстрее скрыться от любопытных взглядов соседей.

Лишь когда автомобиль мягко тронулся, Рина выдохнула.

Дорога до города заняла всего полчаса.

В городе они остановились перед каким-то зданием. Иван Никифорович вышел из автомобиля, открыл дверцу и сказал:

– Приехали, Ирина Львовна.

– Куда приехали? – спросила она.

– Насколько я знаю, это городская поликлиника №13. Вам нужно пройти в кабинет №7.

Рина так и поступила. Дойдя до нужного ей кабинета, она легонько постучала:

– Входи, Рина, – услышала она голос прабабушки.

Рина вошла. Увидев её удивленное лицо, Екатерина Андреевна рассмеялась.

– Не удивляйся. Я дипломированный врач-психотерапевт. Заведующий поликлиникой был вне себя от радости, когда я предложила у них поработать. Правда, он так и не понял, почему, а я не назвала причину.

– И какова же причина?

– Причина – ты, Рина. Буду учить тебя овладевать жизненной энергией.

– И как я ею буду овладевать?

– Скоро всё поймешь. Поговорим лучше о болезнях. Ты знаешь, что болезнь – это шанс человека понять самого себя и свою жизнь?

– Никогда так не рассматривала болезнь.

– И напрасно. Болезнь – это язык бессознательного, зеркало, отражающее образ наших мыслей, возможность души выразить себя. Да, да, часто языком болезни с нами говорит наша душа. Болезнь – это уроки, которые преподает нам жизнь. Болезнь подталкивает нас к тому, что сами мы отказываемся для себя делать и предлагает нам внести некоторые коррективы в нашу жизнь. Здоровье – это норма. Когда человек здоров, то его разум рождает позитивные мысли. Разум и подсознание живут в гармонии, а негативные мысли свидетельствуют о том, что человек нездоров. Он обижен на весь свет, не способен прощать, озлоблен, зависть и ненависть его естественное состояние. Через болезнь подсознание выражает то, против чего человек протестует разумом и с чем сознательно сам он смириться не может. Болеет тело, а причины кроются в душе, в психике человека. Люди думают, что вылечивают, – сказала Екатерина Андреевна, – а в сущности происходит исцеление души.

– И что же человеку позволит выздороветь? – спросила Рина.

– Вера, вера в свои силы и радостные мысли. Вот тут-то и случаются чудеса. Ну давай начинать приём, кто там у нас пришёл за надеждой.

– За какой надеждой

– На выздоровление. Они же все приходят сюда, чтобы выздороветь, значит, за надеждой. Надежда само уже лекарство.

Первым пациентом была пожилая женщина.

– У меня время от времени случаются приступы кашля, – пожаловалась она. – Кашель просто разрывает меня. За полтора года обошла всех специалистов, но никто не смог мне помочь.

– А раньше приступов кашля не случилось?

– Да нет, как-то неожиданно начались эти приступы, без всяких видимых причин.

– А в личной жизни что-нибудь произошло за это время?

– Да нет, ничего особенного. Разве что мама переехала ко мне жить.

– А какие у вас отношения с матерью? – спросила Екатерина Андреевна.

Женщина замаялась: видимо ей не хотелось говорить о своих отношениях с матерью.

– Если вы хотите, чтобы я вам помогла, будьте откровенны, – предупредила её Екатерина Андреевна.

– Сложные, – вздохнула женщина. – Я никогда не была любимой дочерью. Старалась изо всех сил, чтобы мама меня полюбила, но она привечала только младшую сестру. Затем вышла замуж, уехала, родила детей и была вполне счастлива. Как-то навестила маму, увидела, как она собачится с младшей сестрой и предложила пожить у меня. Думала, что погостит и уедет, но уезжать она не желает.

– Ссоритесь часто? – спросила Екатерина Андреевна.

– Да нет, – ответила пациентка. – У меня вообще характер бесконфликтный, но Мама всегда чем-нибудь недовольна. И да, она умеет испортить настроение, кажется, я даже стала понимать свою младшую сестру, но что делать? Старая уж, приходится терпеть.

– А с вашим мужем какие у матери отношения?

– Я – вдова, – сказала пациентка. – Три года четыре месяца и семь дней.

– Сильно любили мужа?

– Жили душа в душу.

– Ну что ж, – сказала Екатерина Андреевна. – постараемся вам помочь. Положите свои руки на мои.

Женщина сделала то, что её попросили. Екатерина Андреевна посмотрела прямо ей в глаза и сказала всего одно слово:

– Спите.

Голова женщины безвольно поникнула на грудь.

– Рина, подними ей голову, закрой глаза, сконцентрируй своё внимание, постарайся чувствовать то же, что ощущает эта женщина.

Рина осторожно приподняла безвольно поникшую голову женщины, замерла. Сначала она ничего не почувствовала, а затем уловила какую-то игру теней: что-то колыхалось, где-то что-то пульсировало, но что и к чему было непонятно. И вдруг она увидела, как работают сердечные клапаны, какого размера сердце, сколько оно крови перекачивает, в каком направлении течёт кровь.

– Это не совсем приятно, – сказала Рина.

– Что именно?

– Видеть, как работает её сердце.

– Ничего, привыкнешь, – холодно заметила Екатерина Андреевна. – А теперь постарайся увидеть всё глазами этой женщины.

– Постараюсь, – отозвалась Рина.

– Надя, ты что так поздно с работы пришла? – строгим голосом спросила Екатерина Андреевна.

– Отчет нужно было закончить, вот и задержалась.

Всё внутри у женщины сжалось, она вдруг стала маленькой девочкой, которой хотелось спрятаться, где-то укрыться от матери. И ещё Рина увидела недовольное старушечье лицо, глаза её были тусклыми, всё лицо, шея и руки были изрезаны морщинами.

Женщина зашла в кашле. И вдруг маленькая девочка стала расти, расти и превратилась в красивую девушку с счастливыми глазами. Кашель прекратился.

– Просыпайтесь, Надя, – сказала Екатерина Андреевна.

Женщина вернулась в реальность.

– И как вы себя чувствуете? – спросила Екатерина Андреевна.

– Прекрасно, – ответила женщина. – Какой-то необыкновенный прилив сил.

– Ну вот и всё, – сказала Екатерина Андреевна. – Кашель вас больше мучить не будет.

– Правда! – обрадовалась пациентка. – Только я не поняла, как вам удалось избавить меня от этого кашля?

– Ведь главное – результат, – не стала раскрывать своих секретов Екатерина Андреевна.

– Конечно, конечно, – несколько смутилась женщина. – Ещё раз вам большое спасибо.

И поспешила покинуть кабинет.

– И я ничего и не поняла, – сказала Рина. – Почему маленькая испуганная девочка превратилась в счастливую девушку?

– Маленькая испуганная девочка – это страх Нади перед матерью. С самого детства она боялась огорчить свою мать, пыталась заслужить её любовь. И я помогла ей преодолеть этот страх. Теперь она будет видеть несчастную старую женщину, которая нуждается в любви и заботе.

– А как ты, бабушка, маленькую девочку превратила во взрослую?

– Это для меня самой порой тайна, – ответила Екатерина Андреевна. – Как-то всё само собой происходит.

В кабинет вошла молодая девушка. Вид у неё был измученный. Она подала Екатерине Андреевне свою больничную карту и устало опустилась на стул.

Екатерина Андреевна пролистала больничную карту и спросила девушку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.